

5. Ольга Сильченко: «Черные дыры – это нечто первичное во Вселенной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://postnauka.ru/talks/101611>. – Дата доступа: 23.10.2020.

6. Никонова, М. Н. Детерминологизация техницизмов в современном русском языке / М. Н. Никонова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 87–89.

7. Граудина, Л. К. Семантические преобразования языковых единиц в пограничных зонах литературного языка / Л. К. Граудина // Русские языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. Виноградовские чтения XIV–XV. – М., 1987. – С. 33–47.

8. Ермакова, О. Л. Фразеологические единицы современного русского языка, восходящие к составным терминам: состав и функционирование : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Томск. гос. ун-т / О. Л. Ермакова. – Томск, 1989. – 19 с.

The phenomenon of determinologization of the composite astrophysical term black hole and its acquisition of the status of a phraseological unit is considered. The materials of the Internet resource «Russian National Corpus» are used to identify potential negatively marked semes in this phrase that form the corresponding semantics of phraseology. The features of the use of the phraseology black hole in artistic and journalistic texts are determined.

Keywords: black hole, term, determinologization, phraseologism, semantics, usage.

УДК 811.161.1'374'373.23:398.9(=161.1)

М. Л. Ковшова

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ: СЛОВАРЬ АНТРОПОНИМОВ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

В статье на материале «Словаря собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» излагается лексикографический принцип проверки важнейших теоретических положений в области ономастики, паремииологии и фразеологии. Лексикографический формат позволяет обосновать роль онимов в категоризации и типизации действительности, подтвердить факт культурной референции собственных имен, представить паремическую и фразеологическую картину мира «в лицах» во всем ее разнообразии.

Ключевые слова: антропонимы, загадки, пословицы, фразеологизмы, функции, формы, смыслы культуры, словарь.

Введение

В традиции филологических словарей, посвященных лексикографии собственных имен, описывать типы онимов, их состав, формы, структуры, приводить этимологию, отмечать функции и особенности употребления онимов в контексте; см., например [1; 2; 3; 4]. В новом словаре собственных имен [5] впервые внимание сосредоточено на антропонимах, которые входят компонентами в состав паремийных жанров фольклора (загадок и пословиц) и фразеологических знаков языка (идиом, коллокаций, фразем, крылатых выражений). В паремиях и фразеологизмах мир изображен с антропоцентрических позиций [8]; онимы еще больше усиливают этот «фокус» видения мира. Фольклорные и языковые выражения с антропонимами в их составе выделяются, как выделяется человек из толпы. Онимы в паремиях и фразеологизмах создают атмосферу театральности, оживляют воображение, добавляют экспрессивности, настраивают на активное восприятие образов, на самоидентификацию. При этом и в паремических знаках, и во фразеологизмах антропонимы могут: 1) использоваться в «строительных», вспомогательных, целях; 2) быть «говорящими» именами; 3) служить «сжатými» текстами культуры, передавать связанную с этими именами устойчивую информацию, идущую из разных «пластов» – мифологии, религии, истории, литературы.

Настоящий словарь собственных имен в русских поговорках и идиомах «сводит воедино» вопросы лексикографии данного языкового материала и важнейшие теоретические вопросы в области ономастики, паремииологии и фразеологии. В задачи исследования входило «перевести» теоретические вопросы в лексикографический «формат» и проверить теорию лексикографией.

Теория и словарь: точки взаимодействия

Лингвистический анализ онимов, паремий и фразеологизмов [6] проводился параллельно с разработкой и созданием словаря. Описание в словаре при этом шло от материала, взятого во всей полноте, со ссылками на многочисленные сборники загадок, словари пословиц и поговорок, все известные фразеологические словари. Исследователю и составителю словаря оставалось лишь чутко прислушиваться к тому «диалогу», что «вели» между собой различные теоретические положения и разнообразный языковой материал, который важно было расположить в словаре согласно его онтологии. Состоявшееся «равновесие» между вопросами теории и лексикографией позволяет делать следующие утверждения.

В составе загадок, пословиц и фразеологизмов онимы, как правило, не выполняют свое языковое назначение – называть и выделять индивида, осуществлять функции конкретной референции и идентификации и др. Будучи по своим свойствам несемантическими знаками языка, антропонимы в поговорках и фразеологизмах осуществляют другие функции, формальные и содержательные: используются как «строительный» материал, обеспечивая рифму, ритм и размер в тексте; служат обобщению, типизации и характеристике объектов, «собирая» их в определенный класс предметов (в загадках) или социальный тип (в пословицах и фразеологизмах). Представление онимов в словаре обуславливается жанровыми и знаковыми особенностями поговорок и фразеологизмов. Оним в загадках легко выделяется, чтобы послужить заголовочным словом в словарной статье, и это объяснимо: собственное имя локализует загаданный денотат в определенной структуре традиционной загадки, является организующим центром, вокруг которого строится описание предмета; кроме того, оним часто является подсказкой (н-р, *дед Коптел* про чугунный горшок, *царь Криканид* про петуха, *братья Гладыньские* про гладкие гири стеновых часов и др.). Онимы в пословицах также легко вычлениваются из текста, чтобы занять позицию заголовочного слова в словарной статье, но по другим причинам. Пословицы с онимами представляют собой сценки из народной жизни; тот или иной персонаж носит имя как поведенческую маску и играет свою определенную роль в том «социальном театре», что разыгрывается в пословицах (сравн. *Марья, Иван, Яков, Фома, Ерёма* и др.). Во фразеологизмах, напротив, собственные имена «яростно сопротивляются» их вычленению, прежде всего из идиом, что обусловлено языковой спецификой семантически целостного знака. При этом труднее всего вывести в заголовочную позицию обычные антропонимы, поскольку они 1) целиком вовлечены в создание образно мотивированного значения фразеологизма; 2) в основном, употребляются в областной, жаргонной или просторечной фразеологии и не могут служить «индексом» к фразеологизму. Так, имя *Ефрем* ни о чем не говорит языковому сознанию обычного носителя, который не знает областную идиому *Ефрем ушастый*; поэтому имя *Ефрем* трудно «вывести» из идиомы, в отличие, например, от имени *Емеля*, которое, вследствие знания сказок и пословиц, сразу «приводит по адресу» к фразеологизму *мели, Емеля*. При описании фразеологизмов легче выделяются в заголовочное имя прецедентные имена: агионимы, мифонимы, хрононимы, исторические и литературные имена, а также фольклорные онимы, и это объяснимо: они пришли из известных текстов культуры и послужили мотивирующим основанием образной семантики фразеологических единиц (н-р, *Кощей, Диоген, Иван Сусанин, папа Карло, Фома* и др.). По данным словарного исследования можно также утверждать, что русские традиционные загадки и пословицы являются моноэтнокультурными знаками – они «взросли»

на исключительно народной крестьянской «почве», вобравшей в себя религиозные, мифологические, фольклорные образы и социальные типажи, взятые из наблюдения над миром и бытом народа. В отличие от паремий, русские фразеологизмы – изначально полиэтнокультурные знаки. Образы фразеологизмов с антропонимами в их составе возникли в самых разных «слоях» культуры – народной и элитарной (см. об этом также в [7]). Фразеологизмы «взрастали» и на родной почве, и «переносились» с чужой. Можно использовать и другую метафору: фразеология как пестрое лоскутное одеяло «сшито» и продолжает добавляться «лоскутками» из разных слоев и культур, но сам отбор этих «лоскутков» характеризует языковое этническое сознание. Так из своих и чужих, ставших своими, персонажей создается многоликая фразеологическая картина мира: *Адам, Ева, Фигаро, Чемберлен, Диоген, Вася Пупкин, Пандора* и др.; паремическая картина «в лицах» менее пестрая, более цельная и при этом разнообразная по характерам: *Адам, Ева, Иван, Марья, Варвара, Тихон, Федул, Акулина* и др.

Словарь удостоверяет: будучи несемантическим знаком языка, собственное имя (антропоним) в пословицах и фразеологизмах, нацеленных на социальную и поведенческую типизацию, открыто тому, чтобы стать прецедентным именем – именем «воплощенным», связанным с образом конкретного персонажа / человека по широко известному тексту или ситуации. При восприятии прецедентного имени в составе пословиц и фразеологизмов осуществляется апелляция не к денотату, а к связанным с этим именем устойчивым представлениям. В словаре по источникам возникновения четко выделяются типы прецедентных имен: мифонимы, агонимы, исторические онимы, литературно-художественные онимы. Словарь позволяет также говорить о фольклорных прецедентных именах (*Ерёма, Емеля, Афоня* и др.). Тем самым, словарь обосновывает базовое положение лингвокультурологии о культурной референции: воспринимая антропоним в составе образных, иносказательных выражений, читатель прочитывает в ониме культурные смыслы, которые он воплощает. Эти смыслы может приобретать в ходе типизации социальных характеров также обычный антропоним или его народная форма (*Федосья, Иван, Ванька, Дунька, Акуля* и др.). Тем самым, собственное имя в паремиях и фразеологизмах является важным звеном в мотивации этих знаков; оним несет в себе смыслы культуры, ее символы, эталоны, мифологемы и т. д. Паремии и фразеологизмы с собственными именами входят в антропонимический код культуры; см. теоретические положения в [6].

Итак, принципы описания собственных имен в Словаре обусловлены знаковыми особенностями антропонимов, их функциями в составе паремий и фразеологизмов и самой спецификой паремий и фразеологизмов как знаков языка и культуры. Теоретические положения о данных знаках репрезентируются и в самой структуре словаря.

Структура словаря и вид словарной статьи

Словарь состоит из трех блоков: I. 1. Собственное имя в загадках. 2. Собственное имя в отгадках. II. Собственное имя в пословицах и поговорках. III. Собственное имя в идиомах. В структуре словарной статьи в каждом блоке есть заголовочная зона, зона иллюстрации, зона шифров; у загадок и фразеологизмов есть также зона семантизации; у пословиц и фразеологизмов есть факультативная зона комментария (исторического и культурологического).

I. Антропонимы в загадках. Статья содержит четыре зоны: заголовочная зона, зона иллюстрации, зона отгадки и зона шифров. Заголовочная зона включает в себя заголовочное слово – основную полную форму собственного имени (в т. ч. искусственного), которое предопределяет заголовочный ряд, т. е. перечень всех форм, что используются в загадках: ЕКАТЕРИНА – Катя, Катька, Катюшка, Катюха. МАМЫРА – Мамыра. Диалектные варианты даются в скобках: ЕФРОСИНЬЯ – Афрося (Офрося). Заголовочное слово может быть по форме составным (МАРИЯ МАГДАЛИНА), состоять из личного имени + эпитета-приложения (СМОТРЯК-ЦАРЬ). Согласно материалу загадок,

в заголовочное слово также выносятся: фамилия естественная или искусственная (ЧЕРВЯКОВ; КУЛЯПИН; ТЕЛЕПЁЖКИН); отчество (ЛУКИЧ; АНДРЕЕВНА); двухкомпонентная формула «имя+отчество» с дуплетными формами (КУРНИЛ КУРЛИПОВИЧ); полная антропонимическая формула народного имени «имя+отчество+термин родства+народная форма фамилии» (ТЫН ТЫНОВИЧ, СЫН ИВАНОВИЧ). Заголовочным словом могут быть прозвищные женские фамилии или народные формы женских личных имен; н-р: ЕЛИСАВКА – Елисавка. ТАРАСИХА – Тарасиха. Заголовочным словом могут быть народные притяжательные формы мужских имен и фамилий в сочетании с идентификаторами; н-р: ХОЛЕЗОВ – Холезов сын. Под одно заголовочное слово объединяются имена, между которыми имеются незначительные различия, при этом тексты загадок и отгадки совпадают. ПОНУРА – Понура, Понюра. ЧЕРНОДЫРОЙ – Чернодырой, Чернодырый. Сходные имена могут быть заголовочными словами разных статей; в таких случаях дается отсылка. Н-р: РАСЯ – Рася (см. Ася, Вася, Гася). Для облегчения поиска сделаны отсылочные статьи. Н-р: КСЮША см. КСЕНИЯ. ЕРМИШКА см. ЕРМИЛ. АФРОСЯ см. ЕФРОСИНЯ. В зоне иллюстрации расположение текстов подчинено совокупности алфавитного принципа порядку перечисления онимов в заголовочной зоне. Далее идут зона отгадки и зона шифров; список источников загадок и шифров указан в предисловии. Сравн. вид словарной статьи в загадках на коротком примере [5, с. 63]:

АНДРОН – Андрон, Андрон Андронович

Деревяшка везёт, костяшка мнёт, а мокрый **Андрон** поворачивает (ложка, зубы, язык во время еды) Р 296

Андрон Андронович сквозь землю проходил, огонь выносил, ничего не зажгёт (мак) С 860, Ми 86

II. Антропонимы в пословицах. Статья содержит четыре зоны: заголовочное слово, зона иллюстрации, зона комментария, зона шифров. В заголовочной зоне по порядку приводятся формы и структуры онима, которые есть в русских пословицах. Заголовочный ряд начинается прямой формой личного имени; далее идут преобразованные, в том числе народные, формы; отчество; таутонимы, «имя+отчество»; «имя+фамилия»; «имя+отчество+фамилия»; притяжательные формы; апеллятивы; апеллятивы-дериваты (если есть). В конце заголовочного ряда в скобках указывается кодифицированная форма; н-р: ЕВДОКИЯ, ЕВДОКЕЯ, ЕВДОКЕЮШКА, АВДОТЯ, ДУНЯ, ДУНЬКА (ЕВДОКИЯ). В качестве полной формы могут указываться альтернативные онимы, если в тексте пословицы дана преобразованная форма, отвечающая не одному имени, а двум и даже трем именам; н-р: МИНЯ (ВЕНИАМИН, или МИНА, или МИХАИЛ). Зона иллюстрации подчинена комплексному соблюдению трех принципов: 1) принцип перечисления пословиц по порядку употребления в них форм из заголовочного ряда, 2) грамматический принцип (приоритетной в пословицах выступает инициальная позиция онима в Им. п. ед. ч. или в обращении), 3) принцип побуквенного расположения текстов. Это позволяет сосредоточить внимание на ониме, его формах, структурах и позициях в пословицах и поговорках. Зону иллюстрации дополняет (по необходимости) зона комментария, каждую иллюстрацию завершает зона шифров. Приведем частично словарную статью [5, с. 187–188]:

ФЕДОСЬЯ, ФЕНЯ (ФЕДОСЬЯ, ФЕОДОСИЯ)

Бедная **Федосья** наотъелось колосья (29 мая по ст.ст. св. Феодосии колосьяницы. Пока не испечён хлеб, люди голодные) АН 355, М 942

Гостья **Федосья!** Сиди на печи да жуй калачи! Д 616

Щиплет **Федосья** чужие колосья, а прибыли нет АН 334

На кого пёня, что **Феня**, брал бы **Федосью** (пёня – от пенять, т. е. указывать, винить кого-л.) М 943

Можно заметить, что в загадках полная форма дается в начале заголовочного ряда; сравн.: КУЗЬМА – Кузьма, Кузёмка [5, с. 90]; тем самым, в словаре наглядно показано, что оним в загадке представляет собой «строительный» материал, из которого «лепят» форму для обеспечения рифмы и ритма. В пословицах, напротив, перечисляются все разнообразные формы онима, и в завершение, в скобках, указывается полная форма, к которой другие сводятся. Это показывает персонажа во всех его социальных ролях и типовых позициях. Сравн.: КУЗЬМА, КОЗЬМА, КУЗЯ, КУЗЕНЬКА, КУЗЬМА ПЕТРОВИЧ, КУЗЬКИНА, подкузьмить, прокузьмиться (КУЗЬМА, КОСМА) [5, с. 160].

Забегая вперед, скажем, что в идиомах заголовочная зона наглядно демонстрирует то, что идиомы – материал «штучный»; общая заголовочная позиция служит лишь для облегчения поиска единицы, чем связывает по семантике фразеологизмы с одним именем (его разными формами). Сравн. [5, с. 272]:

КУЗЬМА см. ВОВА, ВОЛОДЯ

ВРОДЕ ВОЛОДИ [НАПОДОБИЕ КУЗЬМЫ]

КУЗЬКИНА МАТЬ

III. Антропонимы в идиомах. Собственное имя в идиомах описывается в мега-статье, состоящей из трех зон: заголовочное слово (заголовочный ряд), зона отсылок, зона словарных статей. Третья зона собственно словарной статьи включает свои, внутренние, пять зон – зона вокабулы, зона стилистически-функциональных помет, зона толкования (семантизации), зона иллюстрации, зона комментария. При перечне онимов в заголовочном ряду принят алфавитный принцип, последовательность слов определяется побуквенно. В заголовочной зоне разные формы онима «собираются» под одно полное имя, данное в скобках; н-р: МАНЬКА, МАРУСЯ, МАША, МАШКА (Мария). МАТРЕ́НА, МАТРЕ́ХА, МОТЯ (Матрёна). Сравн., например: Под одной «шапкой», например КОНДРАТ (Кондрат): *брат-кондрат*. У мифонимов и искусственных имен (антропоидов) полная форма в скобках не указывается; сравн.: ЗАГИБ ИВАНОВИЧ. ПЫРЬКА. КОНДРАШКА. Возможные варианты такого онима даются лишь в зоне вокабулы самого фразеологизма; сравн.: *хватил / хватит кондрашка <Кондрашка; Кондратий; Кондратий Иванович>*. Зона отсылок помогает найти нужную единицу; н-р: АЛИСА см. ЛИСА АЛИСА. РОМЕО см. ДЖУЛЬЕТТА. СИДОРОВ см. ИВАНОВ. Третья зона начинается с зоны вокабулы конкретной идиомы, которая представлена в лемматизированной форме лексико-грамматических, экспрессивных, стилистических вариантов; при перечислении аспектуально-видовых форм используется принцип гнездования; сравн.: [Как] *Покрывало Изиды*. – ‘Сокровенное знание, скрытая истина’. *Сорвать <приподнять> покрывало Изиды. Заглянуть под покрывало Изиды*. – ‘Раскрыть тайну, узнать истину’. *Покрывало Изиды спадёт*. – ‘Тайна исчезнет’. Факультативные компоненты даны в квадратных скобках; лексические и грамматические варианты – в угловых скобках. Обычным шрифтом даны слова-сопроводители: *Как у Христа за пазухой <в запястье>* быть, находиться, чувствовать себя; жить. Чтобы избежать графической амфиболии, или двойственности, при прочтении вокабулы, впервые в лексикографической практике вначале указывается апеллятивный вариант; н-р: *сизифов <Сизифов> труд*. Сравн. также: *аредовы <Аредовы> лета <веки>*. Зона функционально-стилистических помет расширена указанием на социально маркированные условия коммуникации – неформальное общение (неформ.); узкосоциальное общение (жарг.). Сравн.: *Гуляй, Ваня*. Неформ. *Егора <арана> заправлять <навесить>*. Жарг. Включены также пометы, указывающие на интенцию говорящего: шутл.; ирон.; бран.; эвф. Впервые вводится помета сет. (фразеологизм, возникший и бытующий в соцсетях); сравн.: [Будто; Словно; Настоящий] *Фредди Крюгер*. Сет. Данные зоны, а также важнейшие зоны толкования, иллюстрации и комментария покажем на кратком примере [5, с. 323–324]:

ТЕРЕЗА.

мать <Мать> *Тереза*. Разг. – ‘1. кто. Сердобольный самоотверженный человек, который оказывает помощь всем нуждающимся’. ‘2. что. Спасительная организация’. Обычно с отрицанием или в риторическом вопросе.

1. Надо понимать, что подруга моя М. при этом – не *Мать Тереза*, но близка [Комсомольская правда, 2013.01.11]; – Ну да, ты всегда хочешь как лучше... Тоже мне, *мать Тереза* [Маша Трауб. Ласточ...ка (2012)]; Сергей неожиданно разозлился. Что он, *мать Тереза*? [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]. 2. <...> это два благотворительных общества, такая коллективная *мать Тереза*? [Интернет, 2003.12.28].

Комментарий. *Мать Тереза* – монахиня римской католической церкви, основательница и главная настоятельница «Ордена милосердия», лауреат Нобелевской премии мира. Фразеологизм выполняет функцию эталона отзывчивости, душевного участия, милосердия. В обыденном общении используется, как правило, в ироническом или шутовском контексте.

Заключение

Собственные имена в загадках, пословицах и фразеологизмах по-разному, в зависимости от знаковой специфики паремий и идиом, выполняют важнейшие языковые и культурные функции. Будучи несемантическими знаками языка, они активно участвуют в категоризации и типизации реалий, принимают на себя содержательную функцию, обобщая классы предметов (в загадках) и социальные типы (в пословицах и фразеологизмах). В загадках они статичны, их выбор обусловлен рифмой и ритмом. В пословицах они морфологически пластичны и грамматически подвижны; они служат созданию социальных типажей; превращаются в особое, пословичное, прецедентное имя. Во фразеологизмах антропонимический компонент кодирует мифологемы, стереотипы, эталоны, символы; выполняет функцию табуирования и эвфемизации. Прецедентные имена привносят в семантику знака культурные коннотации, являются «знаком в знаке». Лингвистическое и лексикографическое исследование онимов в паремиях и фразеологизмах позволяет создать «проекцию» теоретических вопросов на «язык» словаря, который уточнил и удостоверил гипотезы современной теории языка: о роли онимов в культуре; о знаковой специфике онимов, паремий, фразеологизмов; о феномене прецедентности; о культурной референции и кодах культуры.

Список использованных источников

1. Суперанская, А. В. Словарь народных форм русских имен / А. В. Суперанская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 368 с.
2. Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 200 с.
3. Григорьев, В. П. Собственное имя в русской поэзии XX века. Словарь личных имен / В. П. Григорьев, Л. И. Колодяжная, Л. Л. Шестакова. – М. : Азбуковник, 2005. – 448 с.
4. Калыгин, В. П. Этимологический словарь кельтских теонимов / В. П. Калыгин. – М. : Наука, 2006. – 183 с.
5. Ковшова, М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 352 с.
6. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.
7. Дядечко, Л. П. Имена в пословицах и крылатых фразах (к проблеме разграничения народной и элитарной лингвокультур) / Л. П. Дядечко // Имята и фразеологијата. Имена и фразеология. Материалы конференции 21–23 апреля 2017 г. Универзитет, “Св. Кирил и Методиј” во Скопје. Филолошки факултет, “Блаже Конески”. – Скопје, 2018. – С. 105–119.
8. Ляшчынская, В. А. Вобраз чалавека ў беларускай фразеалогіі : слоўнік / В. А. Ляшчынская, З. У. Шведава. – Гомель : ГДУ, 2019.

The article deals with verification of significant theoretical considerations in the field of onomastics, paremiology and phraseology by means of lexicographical approach, as applied to the Dictionary of personal names in Russian riddles, proverbs, sayings and idioms. Lexicographical approach shows the role of onyms in categorization and typification of reality, demonstrates cultural reference of proper names and illustrates the variety of paremiological and phraseological world view.

Keywords: anthroponyms, riddles, proverbs, phraseological units, functions, forms, senses of culture, dictionary.

УДК 811'42'371:616.89-008.441:398.92(=161.1):398.92(=161.3)

В. И. Корнакова

**СЕМАНТИКО-ДЕНОТАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БЕСПОКОЙСТВО, ТРЕВОГА»
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье исследуется семантико-денотативная структура фразеосемантического поля «беспокойство, тревога» в двух славянских языках – русском и белорусском. В рамках поля выделяются две макрогруппы: «проявления беспокойства, тревоги у человека» и «источники беспокойства, тревоги». Каждая из макрогрупп делится на группы. В сопоставительном аспекте анализируется объем и состав макрогрупп внутри семантического поля и их групп и подгрупп. В целом отмечается сходство семантико-денотативной организации фразеологии, связанной с беспокойством, тревогой, в русском и белорусском языках.

Ключевые слова: фразема; фразеосемантическое поле; семантика беспокойства, тревоги; семантическая группа.

В настоящее время одним из самых популярных подходов к систематизации словаря является полевой подход. Семантическое поле подразделяется на ряд более мелких семантических объединений (макрогруппы, группы, микрогруппы), которые выстраиваются по принципу наличия в них других общих семантических элементов помимо основной интегральной семы. Семантические поля и образующие их макрогруппы, группы отличаются по количественным (объем входящих в группу номинативных единиц) и качественным (характер номинативных единиц) параметрам. Данные параметры напрямую зависят от актуальности связанного с полем понятия для человека. Целью классификации словарного состава языка по полемому принципу является в том числе установление доминантных в плане языкового выражения, а значит, и имеющих большое значение для человека признаков, сторон какого-либо явления и дальнейшего межъязыкового сопоставления и выявления особенностей преломления действительности различными языками.

Для формирования фразеосемантического поля использовался предложенный М. С. Гутовской контрастивно-лексикографический метод [1, с. 34–41]. Фраземы отбирались из одноязычных словарей (Фразеологический словарь русского языка (составитель А. Н. Тихонов) и Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы в двух томах (составитель И. Я. Лепешев) методом сплошной выборки по принципу компонентного анализа цепочки словарных дефиниций. При наличии дифференциальных сем, проявляющихся не более чем за три семантизирующих шага, фразема включалась в состав поля. Материал исследования также уточнялся посредством спорадической выборки фразем из одноязычных толковых и двуязычных словарей. Общий объем исследования составил 138 русских и 246 белорусских фразем с семантикой «беспокойство, тревога».